

Н. В. КАШОВСКАЯ

**О НАДГРОБНОЙ ПЛИТЕ
ИЗ «КРЫМСКОГО СБОРНИКА» П. И. КЕППЕНА**

Окончательно решить вопрос о датировке иудейского кладбища Мангупского городища в балке Табана-дере невозможно без обсуждения надгробия, которое впервые было описано П.И. Кеппеном еще в 1837 г. [1]. Обратиться к надгробной плите, опубликованной в его «Крымском сборнике», меня победила находка еще одного надгробия с надписью на кладбище Табана-Дере¹.

Путешествие на Мангуп П.И. Кеппен предпринял в 1833 г. [2, 99,2]. В «Крымском сборнике» он ярко рассказал о своем посещении Мангупа и о том, как «законоучитель из Луцка Мортхай Султанский», ставший «местным караимским раввином» и поселившийся на Чуфут-Кале, сопровождал его в этой экскурсии: «по моему приглашению, нарочно ездил в Мангуп для рассмотрения тамошних надгробий. По мнению его там могут быть гробницы и старее здесь показанной» [2, с. 29]. Самое примечательное в записках путешественника это то, что он сам видел «на жидовском кладбище надгробные камни с нечеткими уже надписями». Наиболее древним на кладбище П.И. Кеппен признал надгробие с датой 5034 г. по Творению мира или 1274 г. по Р.Х.

וזזה הקבר של
משה בן
יצחק שנת
ה'ל'ד' ליצירה
שלום

П.И. Кеппен, не знавший языка, допускает ошибку и пишет об Исааке, сыне Моше: «это могила какого-то Исаака Моисеева сына» [2, с. 29, 269], в то

¹ Пользуясь случаем, высказываю свою сердечную признательность Александру Германовичу Герцену, который много лет оказывал и оказывает мне поддержку и содействие в полевых изысканиях в Табана-дере.

время, как оригинальная эпитафия посвящена Моисею, сыну Ицхака. Эту ошибочную запись не оставил позднее без внимания А. Гаркави в «Altjudische denkmaler aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowisch (1839-1872)...» [2, 99,2].

Несмотря на «эпиграфические трудности», П.И. Кеппен попытался в своем описании дать типологию надгробий и их хронологию, что было сделано впервые. Уже тогда форма надмогильных камней для него была таким же носителем исторической информации, как и сам текст. В основу описания легли сообщения зрителя Бахчисарайского Императорского (Ханского) дворца Е.Г. Булатова. Всего П.И. Кеппен отмечает шесть типов надмогильных памятников, отмечая, что «безрогие» надгробия были древнее «двурогих». Незначительное типологическое разнообразие надгробий с кладбища в Табана-дере роднит их с формами, принятыми у татар [2, с. 30-31].

По мнению автора «Крымского сборника», эпитафия и форма надгробия убедительно свидетельствовали о присутствии евреев-караимов в крепости уже с XIII в.: «Мангуп существовал уже в конце XIII в., и уже тогда в числе обитателей его находились евреи (караимы)...». Хотя П.И. Кеппен касается кладбища и надгробий почти вскользь, но во всем повествовании о Мангупе он несколько раз возвращается к этим объектам, такими «любопытными» и примечательными они ему показались.

В таком же виде и под той же датой описанная выше эпитафия попадает в Авне-Зиккарон, где ей дается номер 25. Оставляя для отдельной статьи вопрос датировки могильника в Табана-дере по Авне-Зиккарон, остановлюсь на работе С.М. Дубнова [3, с. 13]. До завершения работы по полной каталогизации надгробий ущелья его собрание надписей существенно дополняло эпиграфическую картину. С.М. Дубнов предложил свою историческую концепцию и датировку некрополя, отнеся эпитафию 1237 г. с именем Ефросинья к 1387 г. Его статья в «Еврейской старине» от 1915 г. представляла не только различные историографические подходы к изучению эпиграфического комплекса, но и явилась началом нового этапа, связанного с комплексным анализом археологического и эпиграфического материала. Поэтому сейчас к ней обращаются все, кто продолжает изучение Табана-дере: А.Г. Герцен [4, с. 744-751; 5, с. 60-67], М. Кизилев [6, с. 191-206; 7, с. 543-548], А.М. Федорчук [8, с. 77-88] и автор настоящей статьи [9; 10, с. 556-561]. С.М. Дубнов отмечал все недостатки предыдущего описательского характера работ и выборочных «археологических» раскопок: «Из всей коллекции надписей Фирковича можно признать достоверными только те, которые относятся к татарскому периоду и отчасти к двум предшествовавшим векам, начиная с XI в. Но где же памятники хазарского и византийского периодов? Ответ на этот волнующий историка вопрос могут дать только дальнейшие изыскания, в особенности систематические раскопки с чисто научной целью».

Реальная хронологическая картина выявляется благодаря работе по полной документации и фиксации всех памятников некрополя Табана-дере (рис. 1), которая проводится нами в течение многих лет. Ее предварительные результаты были уже не раз опубликованы [10, с. 560]. Только после детального прочтения и расшифровки всех надписей стала возможной датировка всего корпуса эпитафий. Заново обнаруженное П.И. Кеппеном надгробие 1274 г. было зарегистрировано под № 848 и датировано 5204 годом по эре Творения или 1444 г. по Р.Х. (рис. 2) [11, с. 213]. Разницу в 170 лет дает изменение букв в формуле даты: буква γ реш переделана в λ ламед. Фотография и эстампаж фиксируют это превращение (рис. 3). Косвенно новую хронологию подтверждают даты, архитектурный тип и почерк мастера соседних памятников.

Самым убедительным аргументом стало надгробие, обнаруженное в ходе фотографических работ на могильнике сезона 2006 г. и зарегистрированное под № 849 (рис. 4). Эта надгробная плита была нам известна еще в ходе первых работ по паспортизации всех рукотворных памятников и сооружений в ущелье Табана-дере, тогда же и был дан ей этот номер. Топографически она расположена на первых высотных террасах склона мыса Чамны-бурун, среди надгробий такого же времени, но до сих пор числилась анэпиграфной, без надписи. Глубокий грабительский подкоп, который появился зимой 2005-06 гг., обнажил фронтон надгробной плиты и открыл надпись. Она была вырезана не на фасадном торце, как на всех памятниках, а на боковом правом фронтоне (рис. 5). Двустрочная надпись посвящена Аврааму, сыну Моше, погребенному в 5237 году по эре Творения (1477 г. по Р.Х.)

זזה הקבר של אברהם
בן משה שנת
ה'רל"ז

Это был сын того Моше, которому принадлежит надгробие под № 848, обнаруженное впервые П.И. Кеппеном.

По почерку, типологии и датировкам открытая надпись соответствует эпитафиям под №№ 755, 740, 742, 752, 748 Мангупского собрания, относящимся к 5230-х гг. по эре Творения (70-90-е гг. XV в.). Близость стиля эпитафий хорошо видна по надписи надгробия № 755:

זזה הקבר [...] אסתר בת משה
שנת הרל"ן.] ליצירה השלם

Новая эпиграфическая находка подтверждает датировку могильника по эпитафии № 848 5204 г. и преднамеренное изменение буквенной формулы даты в сторону ее удревнения – 5034 г. Она также возвращает нас к вопросу об авторстве фальсификации. Сначала эту эпитафию в 1833 г. обнаружил П.И. Кеппен и опубликовал ее в 1837 г. [1, с. 29, 269]. В 1839 г. на Мангупе появляется А.С. Фиркович, видит эпитафию и под № 25 [11, с. 213] и той же датой заню-

сит в Книгу памятных камней – Авне Зиккарон. Тогда кто же оставил изменения? Не Мордехай Султанский ли, приведший П.И. Кеппена на Мангуп?

Мордехай Султанский бывал здесь не раз и задолго до Авраама Фирковича. «Караимский раввин», вероятно, целенаправленно посещал Мангуп, «разыскивая» камни татарского времени и словно дожидаясь авторитетного слушателя и путешественника, который сможет убедительно рассказать об истории караимского народа. Вряд ли знали крымские караимы и об усилиях Авраама Фирковича на поприще просветительства. В 1890 г. на Мангупе вел раскопки приват-доцент Ф. Браун, который в своем отчете сообщил о работах Симферопольского раввина И.М. Султанского и преподавателя Феодосийской караимской школы Я.М. Кокина на кладбище в Табана-дере по распоряжению Таврического и Одесского караимского гахама Мангулова [12, с. 30]. Целью этих работ было добыть «новый неоспоримый материал для решения вопроса о времени поселения караимов в Крыму». Сын Мордехая Султанского знал уже, где искать, что искать и как, т.к. по их просьбе Ф. Браун прочитал предложенные «очищенные» надгробные камни и «удостоверился в их древности».

Мы не поднимаем здесь вопрос о первом «авторе» этого метода поиска и о времени его появления, хотя, вполне вероятно, что им мог быть Мордехай Султанский. На сегодняшний день важно то, что разработана методика комплексного фиксирования памятников. За короткий период времени благодаря такому подходу с некрополя Табана-дере был получен весь корпус эпитафий в количестве 225 экземпляров, который стал предметом исследования и ответом на вековую загадку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. Крымский сборник. СПб., 1837.
2. Гаркави А.Я. Altjüdische denkmäler aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowisch (1839-1872) und geprüft von Albert Harkavi. St.-Petersbourg, 1876.
3. Дубнов С.М. Историческая тайна Крыма. Периоды крымской истории // Еврейская старина. Петроград, 1914. Т. VII.
4. Герцен А.Г. Археологические исследования караимских памятников в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
5. Герцен А.Г. Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002.
6. Кизилов М. Караимские некрополи Чуфут-Кале и Мангупа по описаниям путешественников и ученых XVIII-XIX вв. // Материалы Восьмой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2001. Ч. 1.
7. Кизилов М. Крымские «пещерные города» по описанию Е. Скимунта (Поята) // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
8. Федорчук А.М. Находки и загадки Авраама Фирковича // Восточная коллекция. 2006. № 2(25).

9. *Kaszovskaja N.* Эпиграфические заметки к корпусу-каталогу А.С. Фирковича // *Studia judaica. Trzecia Edycja konferencji. Żydzi I judaizm we współczesnych badaniach.* Kraków, 2002. XXVIII-XXIX.
10. *Кашовская Н.В.* Заметки по иудейской эпиграфике Мангула // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
11. *Фиркович А.С.* Авне-Зиккарон. Вильно, 1872 (на иврите).
12. О раскопках приват-доцента С-Петербургского университета Ф.А. Брауна на юге России 1890 г., на 48 листах // Архив ИИМК. Дело Императорской Археологической комиссии № 40.

Kashovskaya N. V.

Gravestone Plate from «Crimean Collection» by P. I. Keppen

Summary

The work is devoted to dating of one of the most interesting monuments of Crimean medieval epoch: Jewish cemetery in Tabana-Dere gorge on Mangup plateau. To solve this problem the author uses the description of the gravestone undertaken by P. I. Keppen for the first time in 1837. I decided to advert to the gravestone from «Crimean Collection» by P. I. Keppen when one more headstone was found on this cemetery in 2006. P. I. Keppen believes that epitaph and the form of the gravestone testify convincingly to the presence of the Jews-Karaites in the fortress since the 13th century. He dated the gravestone back to 1274. This epitaph, in the same contexts and date, gets into the book by Avraam Firkovich «Avne-Zikkaron» and number 25 was given to it. Newly discovered gravestone dated by 1274, described by P.I. Keppen, was registered under N848 and dated by 5204 according the era of creation or 1444. 170-year difference is due to the change of letters on the formula of date: letter \aleph resh is transformed into \beth lamed. New dating is confirmed indirectly by dates, architectural type and hand of a master of monuments next to it. The most conclusive proof was the inscription on gravestone N849, which was discovered in 2006 in the course of photographic work on the cemetery. The plate was thought to be without inscription. Deep predatory digging that appeared in winter in 2005-06 revealed the pediment of the gravestone and two-line inscription. It was cut in right-hand lateral gable, dug deeply into the rock. The epitaph is dedicated to Abraham, a son of Moshe, buried in 5237 according to Creation Era (1477). He was the son of Moshe to whom gravestone N 848 belongs (first found by P. I. Keppen). New epigraphic find proves dating of the cemetery by 848 epitaph as 5204 according to Creation Era (1444) and changing the letter formula date to make it older on purpose – 5034 – 1274. WE do not put forward the problem about the first «author» of such a peculiar method of looking for antiquities. New epigraphic find proves dating of the cemetery by 848. It is important that the method of complex fixation of monuments has been worked out. For a short period of time the whole set of epitaphs from Tabana-Dere necropolis (225) was obtained thanks to this method. It became the object of research and the answer to the century-old problem.

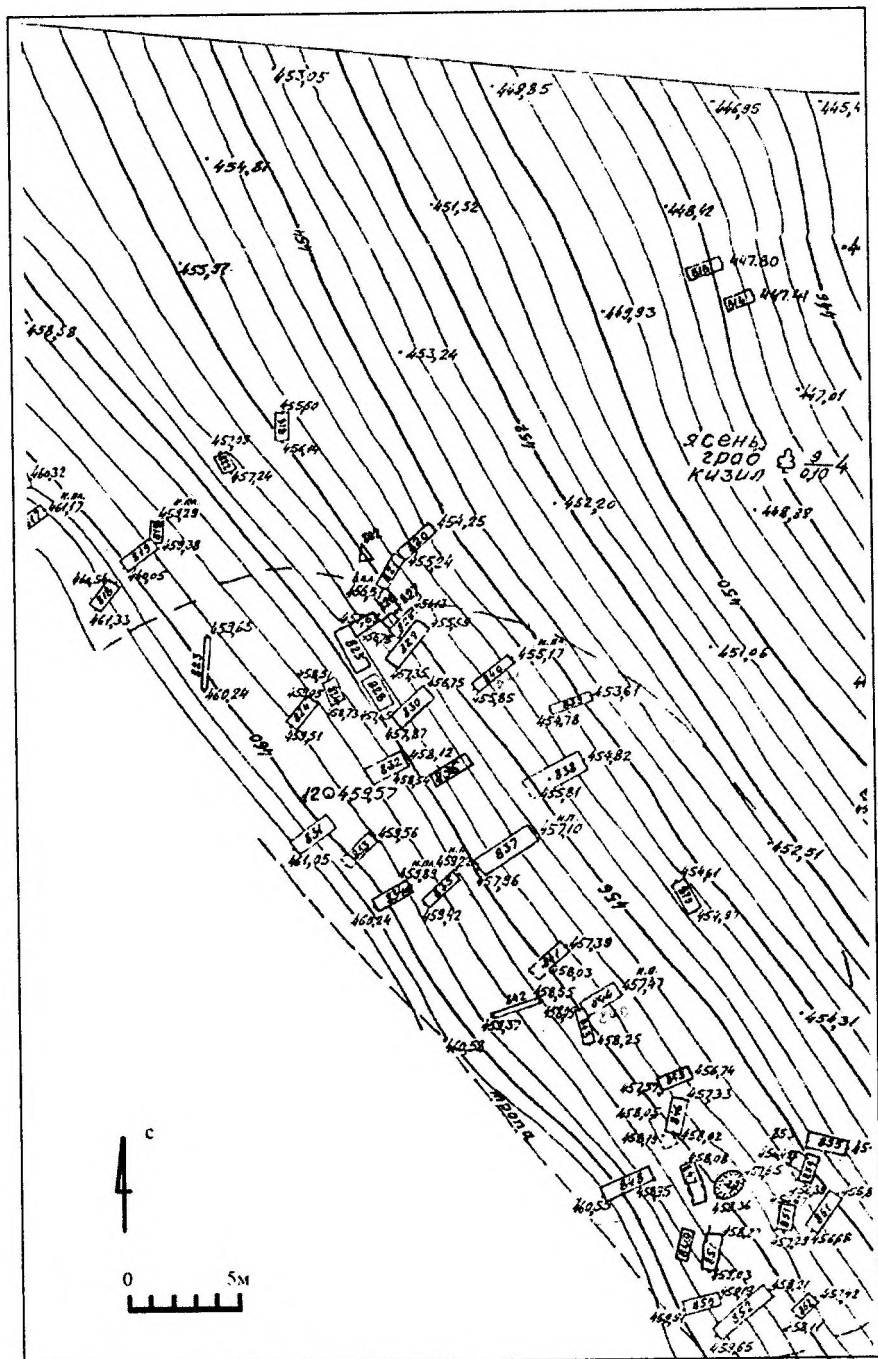

Рис. 1. План участка могильника Табана-дере.

Рис. 2. Надгробие № 848, обнаруженное П.И. Кеппенюм.

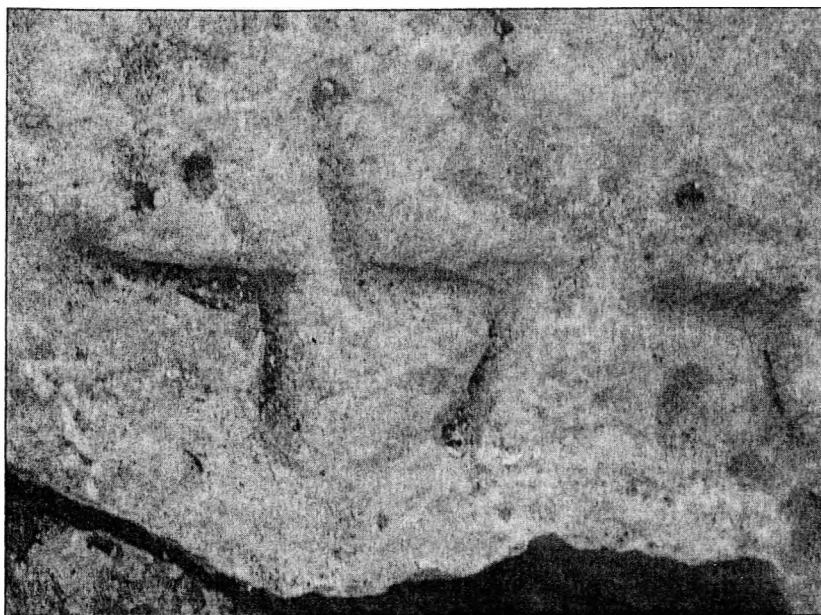

Рис. 3. Изменение буквы γ реш в γ ламед на надгробии № 848.

Рис. 4. Надгробие № 849.

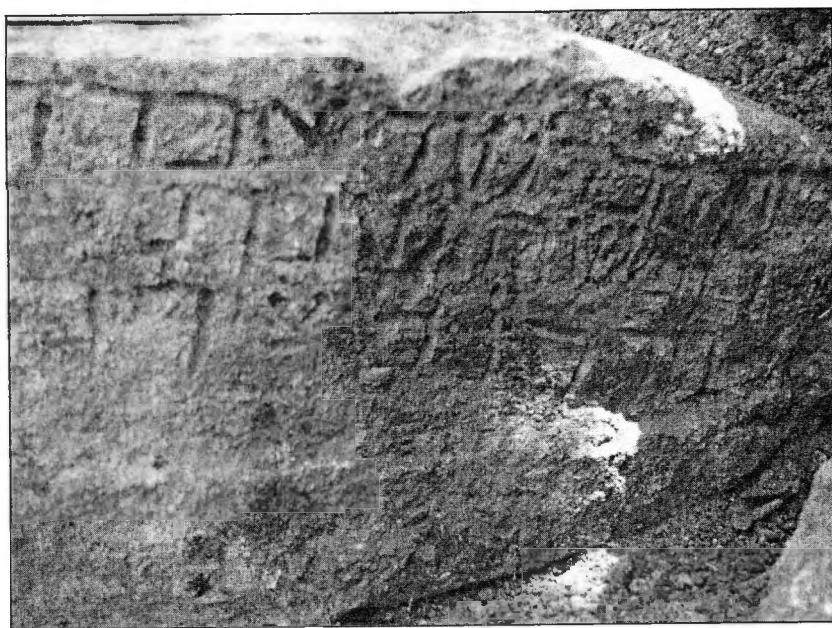

Рис. 5. Надпись на надгробии № 849.